

"Смирись, Кавказ"? Генерал Ермолов и ужас покорения горцев

Михаил Михайлов

14 сентября 2025

 Приоритетный источник в Google

Взятие аула Ахульго русскими войсками. Картина Франца Рубо (1888)

Радио Свобода повторяет публикацию из цикла "Развилки" – серии статей о переломных моментах истории, когда она могла пойти совсем другим путем. Какими были исторические альтернативы и почему они остались нереализованными?

Здесь вы можете найти *ссылки на другие серии цикла.*

Заглянуть в глубь столетий нелегко, но, если попытаться, там откроется целая летопись непростых отношений горских народов Кавказа и русских, продвигавшихся на Кавказ с севера, бегущих от империи или ею на юг посылаемых. Круговорот набегов и карательных экспедиций, замирений и новых военных действий, занимает XVIII век как время регулярных конфликтов горских

жителей и продвинувшихся на Терек русских казаков и борьбы за контроль над дорогой в Грузию.

| Отчаянный бой шейха Мансура

Самым опасным для российской администрации тогда становится движение шейха Мансура, сумевшего объединить в борьбе с российской экспансией чеченцев ближайших к Алды селений, горцев Дагестана (лезгины, аварцы, даргинцы), кумыков и даже горцев, прибывших из Кабарды и Кубани (черкесы). Восстание против пришельцев под руководством суннитского проповедника, имевшего связь с османами, начинается в 1785 году. Мансур проповедовал борьбу с рабством, феодалами, кровной мстью, замену адатов на законы шариата.

Князь Григорий Потемкин приказывает войскам Кавказской линии пленить шейха Мансура "предпочтительно без пролития крови". Благое пожелание! В равнинный аул Алды в начале июля 1785 года отправляется отряд в две тысячи солдат с двумя пушками. Командовавшей отрядом полковник де Пьери, увидев, что Мансура нет, а жители покинули село, приказал дома поджечь. Колонна двинулась в обратный путь, вступив в ущелье, где она была окружена силами Мансура.

Начался бой в лесу, где не могла действовать артиллерия. Войско пробивалось назад с большими потерями под огнем горцев к переправе через Сунжу. Замешательство вызвала страшная картина: оставленный для обороны прохода резерв был уже весь перебит. Тут началась рукопашная схватка в окружении. "Батальон егерей, находившийся впереди, и небольшое число линейных казаков успели прорваться, оставшиеся казаки и два батальона гренадеров со всеми офицерами были убиты. Сам Пьери изрублен возле пушки". Погибли 13 офицеров и 740 солдат. 162 человека попали в плен.

Этот успех способствовал расширению восстания шейха Мансура на Кубань и Кабарду. Приходили многочисленные отряды, в войско имама Северного Кавказа собралось до 10 тысяч бойцов, главным образом чеченцев и дагестанцев. Война началась по всей Кавказской линии, от Кубани до Терека. В июле 1785 года Мансур спустился на равнины и начал наступление на ключевую на Каспийской линии крепость Кизляр, главную опору русских войск в Дагестане. В августе 1785 года войско шейха безуспешно несколько раз штурмовало крепость и ее форты. Артиллерией гарнизон Кизляра отбил все атаки, и войска имама отошли в горы.

Дорога в Грузию оставалась под угрозой нападений горцев, но войско шейха Мансура частью разошлось, и ему пришлось собирать свои силы заново. У Татартупа его армия встретила отряд полковника Нагеля, который в двух боях с 4

тысячами солдат одержал над 20-тысячными неорганизованными силами Мансура победу. Историки отмечают: "Поражение внесло раздор в ряды горцев. Кумыки отступили в свои владения, аварцы и чеченцы устроили между собой резню, а кабардинцы вскоре объявили о покорности русским и направили им в поддержку свой отряд для действий против турок. Сам шейх Мансур перебрался за Кубань".

Шейх Мансур

В конце сентября 1787 года отряд полковника Ребиндера атаковал главный лагерь шейха Мансура из 600 арб, стоявших **вагенбургом** между реками Урупом и Лабой. После упорного сопротивления Мансур был выбит оттуда, контратака восставших была неудачной, пришлось отступить. На следующий день отряд Ребиндера был атакован Мансуром. По ходу боя горцы стали теснить царские войска. Но в этот момент на помощь Ребиндеру пришли астраханские эскадроны премьер-майора Львова и гренадерский батальон секунд-майора Дорша.

Далее шейх Мансур вместе с турками оборонял крепость Анапа. В 1788 году они отбили штурм войск генерала Петра Текели, а в начале 1790 года отразили атаку генерала Юрия Бибикова. В сентябре 1790 года вместе с войсками Батал-паши отряды шейха потерпели поражение в верховьях Кубани, и он вновь со своим войском оборонял крепость Анапа. Во время успешного для русской армии штурма Анапы в июне 1791 года шейх Мансур был ранен, взят в плен и сразу отправлен под конвоем в Петербург.

"За возбуждение народов гор против России и причинение большого ущерба Империи" он был заключен в Шлиссельбургскую крепость пожизненно по указу Екатерины II, где и умер 34 лет от роду в апреле 1794 года. Имя шейха Мансура стало легендарным на Кавказе, поскольку он первый бросил вызов Российской империи, а его победа могла привести к созданию горского государства, связанного с Турцией, к чему стремились его последователи.

| "Покорены силой оружия"

Точкой отсчета уже на рубеже XIX века становится для кого-то добровольное, а для кого-то принудительное присоединение Восточной Грузии, объявленное Павлом I и окончательно декретированное Александром I в 1801 году. Чечня, Кабарда и Дагестан оказались зажаты между Кавказской линией и Грузией. В качестве главнокомандующего в Тифлис назначается опытный генерал Павел Цицианов, который требует войск для коммуникаций с Россией. Он приказывает превратить путь в Грузию через Дарьяльское ущелье в безопасную **Военно-Грузинскую дорогу**. Цицианов пытался решать проблемы с горцами исключительно с помощью силы.

При этом впервые в истории отношений с чеченцами Цицианов в 1803 году приказывает генералу Шепелеву уничтожать хлеб, выращенный горцами, и отгонять их скот, чтобы лишить их средств к существованию, не проводя различия между мирными местными жителями и "немирными". В конце июня отряд из двух полков и казаков внезапно напал на села Истису и Наимберды. Захваченные чеченцы не смогли оказать сопротивления. В результате было убито 9 человек, один захвачен в плен, уничтожен урожай хлеба, угнано 960 голов скота, 127 буйволов и 24 лошади. Со стороны нападавших потерь не было.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Вручал России свой народ". Как "добровольно" присоединили Грузию

Летом и осенью 1803 года были проведены еще два рейда на чеченские села под командованием майора Савельева. Следствием этой политики стало обострение обстановки в регионе. Ответные действия горцев представляли собой нападения мелких групп на посты, пикеты и станицы, в ходе которых угонялся скот и захватывались пленные, которых потом меняли. В 1803–04 годах чеченцы проникали за Кавказскую линию и действовали близ Моздока, Екатеринодара и в других районах. В 1804 году горцы частично блокировали Военно-Грузинскую дорогу, что заставило русских генералов вести более осторожную политику.

В 1804 году Цицианов выдвинул план создания Сунженской линии. Была проведена рекогносцировка. Но реализовываться проект начал лишь через десятилетие после гибели генерала в Баку в 1806 году. Новый командующий генерал Иван Гудович подготовил свой план действий на Кавказе, который включал разрешение чеченцам селиться у Кавказской линии, что упростило бы контроль администрации над ними. Также предполагалось предоставить горцам право беспошлинной торговли и выпаса скота в степях близ Терека. План наместника одобрил царь Александр I. Одновременно шли и переговоры с горской знатью, и готовилась карательная экспедиция в Чечню. Туда должны были войти три отряда русских войск. Из станицы Червленной было отправлено в поход 4 тысячи солдат и казаков генерала Сергея Булгакова, из Моздока – отряд Петра Мусина-Пушкина (2 800 солдат), а из Владикавказа шел генерал Иван Ивелич с 1209 солдатами. Войска имели при себе 29 пушек.

В начале февраля 1807 года войска Булгакова двинулись в Большую Чечню с боями через сильно укрепленное завалами и рвами Ханкальское ущелье. После кровопролитного сражения русским удалось прорваться в долину реки Аргун, разорив целый ряд чеченских сел. В сражении на равнине чеченцы не вступали, совершая ночью нападения малыми группами. Силы Ивелича и Мусина-Пушкина через верховья Сунжи двинулись на соединение с Булгаковым, выдержав семь боев. Пройти через Гойтинский лес удалось только при поддержке посланных навстречу Булгаковым двух тысяч солдат с 4 орудиями. Все силы объединились в начале марта у села Старые Атаги. В марте они вышли к одному из богатейших сел Чечни – Герменчуку и потратили пять часов на штурм села, которое защищали его жители и население соседних аулов. После неудачных атак село подожгли. Русские

понесли большие потери – более 400 человек убитыми и ранеными. Население бежало в леса.

Генералы Гудович и Булгаков по итогам похода довольно докладывали императору: "Чеченцы совершенно покорены силой оружия и приведены к присяге на вечную верность Е. И. В., [...] доведены до такого состояния, что долго будут помнить нанесенный им удар, и, конечно, не скоро придут в силу". В 1807 году целый ряд равнинных чеченских сел вынужденно принесли присягу на верность России. Местные старшины, не теряя своих прежних полномочий, получили также права приставов, становились связующим звеном между царскими властями и населением. Принявшие присягу в 1807 году никаких податей властям не платили. Гудович не только угрожал горцам карами, но и старался выполнять обещания, давая им льготы и послабления. Такая "мягкая" политика была связана с желанием умиротворить жителей Кавказа в разгар войн с Наполеоном, Персией и Турцией.

“ Чеченцы совершенно покорены силой оружия и приведены к присяге на вечную верность Е. И. В.

В то же время царские администраторы успешно сталкивали горские народы. Так в 1810 году после боя лояльных России ингушей с чеченцами, первым пришлось принести присягу на верность России. В

Назрани был размещен российский отряд в составе 200 солдат, 150 казаков и 3 орудий. Вместе с ингушским ополчением он в конце июня 1810 года отбил атаку Назрани горским 5-тысячным отрядом. Потери противника составили 200 человек убитыми. Вражда между вайнахами привела к тому, что ингуши уже не могли обойтись без поддержки царских войск, и это вынуждало их идти на выполнение условий российской стороны. За помощью к России начали обращаться новые ингушские общества, это было фактическим началом присоединения ингушей к России.

Далее в 1808—1812 годах русская армия не совершила ни одного рейда в Чечню. Относительно мирный период сосуществования Чечни и России продолжался во время наполеоновских войн, способствуя росту торговли. Горцы продавали продукты животноводства и сельского хозяйства, кустарные изделия, мед, воск и другие товары и приобретали соль, железо, ткани. Расширение торговли способствовало нормализации отношений между сторонами.

Главнокомандующий генерал Александр Тормасов запретил войскам и казакам переходить Терек даже в случае погони за нападавшими, чтобы преследователи не нападали на чеченские села и не грабили их. Проводилась политика подкупа самых влиятельных чеченских старшин. В эти годы большая часть чеченских обществ стала склоняться к налаживанию мирных отношений с Россией.

|"Поведем же осаду!"

Но генерал Александр Тормасов покинул Кавказ, а назначенный командовать на Кавказской линии генерал Семен Портнягин отменил приказ о запрете перехода Терека, и 7 (19) января 1813 года отряд почти в полторы тысячи человек полковника князя Георгия Эристова разорил чеченское село Бельское. В Петербурге были недовольны, поначалу награды князь не получил, но и порицание было вялым. Вскоре Эристов произвел новый рейд, был награжден орденом и вышел в генералы. Любой бытовой конфликт военные могли использовать ради чинов и наград. В том же 1813 году русские войска провели рейд в [Хевсурию](#) ради поимки мятежного грузинского царевича Александра, где разорили до 30 сел горцев.

В 1813 году генерал Семен Портнягин был снят с должности командующего Кавказской линией. Обострение ситуации на Кавказе не отвечало интересам русского правительства. Главнокомандующий на Кавказе генерал Николай Ртищев писал в Петербург: "Доколе генерал-майор Портнягин будет оставаться командующим войсками на Кавказской линии и не переменит он своего поведения, до тех пор не может быть водворено тишины и спокойствия. Я убедительнейше прошу взять его из моей команды, чтобы я не мог ответственность за беспорядки и впредь какие на Кавказской линии в командование его последовать могут".

СМОТРИ ТАКЖЕ

Должна ли Россия признать геноцид черкесов Российской империей во время войны на Кавказе?

Портнягин был даже отдан под суд и на несколько лет отстранен от службы, но потом прощен. Вместо него командующим на Кавказской линии стал генерал Иван Дельпоццо, не равнявшийся к "подвигам". Но и его правление не привело к коренному улучшению отношений с горцами. После взятия Парижа в 1814 году на Кавказскую линию и срочно направили сюда более 7 тысяч солдат на помощь к уже имевшимся там 6600 пехотинцам и 9 тысячам кавалеристов. Но карательных экспедиций пока не проводилось, шло полумирное сосуществование.

Все изменилось с апреля 1816 года, когда император своим рескриптом назначил генерала Алексея Ермолова на посты главноуправляющего гражданской частью в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях, командующего Отдельным Грузинским корпусом, а также чрезвычайного посла в Персии. Это был легендарный генерал, участник войны в Польше и персидского похода 1796 года.

Герой войн с Наполеоном, сражался под Аустерлицем, Прейсиш-Эйлау, при Бородино как артиллерист. На **совете в Филях** генерал Ермолов высказался за новый бой под Москвой. После сражения под Малоярославцем Ермолов шел все время в авангарде армии при отряде Милорадовича, отдавая ему приказы именем главнокомандующего. Имея меньшие, чем у французов, силы, вступил в командование гвардейским корпусом и обеспечил в 1814 году решительную победу союзников у Кульма над войсками генерала Вандама. За отличие при взятии Парижа Ермолов был награжден орденом Святого Георгия 2-й степени. Известен был свободолюбивыми речами, патриотической критикой "немецкого засилия" во власти и в армии. Находился в добрых отношениях со многими будущими декабристами.

Успешный военачальник Алексей Ермолов получил от императора Александра I полную свободу действий на Кавказе, которую он воспринял как разрешение без всякого либерализма подавлять "мятежные" народы, привыкшие к набегам, любыми средствами, в основном терроризируя их, не щадя ни горцев, ни своих солдат в боях.

В 1817—1818 годах генералом Ермоловым были разработаны подробные планы завоевания Северного Кавказа, включавшие создание Сунженской линии, выселение чеченцев из бассейна Сунжи, заселение равнинной части Чечни казаками и установление блокады горной Чечни с целью подчинения горцев царской власти. По плану в качестве резерва активно использовались аракчеевские **военные поселения**, расположенные на юге страны. "Кавказ, это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном. Надо или штурмовать ее, или овладеть траншеями. Штурм будет стоить дорого. Так поведем же осаду!" – утверждал Ермолов, который публично объявил себя потомком Чингисхана.

Генерал Алексей Ермолов

Предшественники Ермолова поощряли переселение горцев на равнину и налаживание с ними деловых связей, новый начальник хотел их оттуда выдвинуть в горы и оставить там. Целые чеченские селения (Кара-агач, Байрам-аул, Осман-юрт, Генже-аул, Баматбек-юрт, Хасав-аул, Казах-мурза-юрт) были силой выселены с плоскогорий в горную Чечню. Политика Ермолова ставила чеченцев перед выбором: смерть от голода в горах или сопротивление.

В апреле 1818 года в станице Червленной Ермолов заявил старшинам чеченских сел вдоль Терека: "Мне не нужны мирные мошенники. Выбирайте любое: покорность или истребление ужасное". В мае 1818 года новым ультиматумом генерал потребовал выдать пленных и беглых и дать заложников. Выдавать беглецов, принявших ислам, у горцев доселе принято не было.

В брани по адресу кавказцев Ермолов не стеснялся. "Если выделить ключевые слова, при помощи которых А.П. Ермолов выстраивал свою языковую картину мира, посредством которой он репрезентировал Кавказ (*каналья, злодеи, предатели, дерзкие шалости, дрянное существо, разбойники, беспутство, разврат, уроды, алчные народы, наглости, мошенники, скоты, пакостники*), то в ней явно преобладали негативные категории, которые несли в себе качества пренебрежения, презрения, унижения, предназначенные подчеркнуть его [Ермолова] превосходство и величие, но отнюдь не представить реальный Кавказ", – пишет историк Сергей Лазарян.

“ Мне не нужны мирные мошенники. Выбирайте любое: покорность или истребление ужасное

Генерал Ермолов сразу же заложил в октябре 1817 года укрепление Преградный Стан в среднем течении Сунжи. Это событие считается датой начала Кавказской войны. В июне 1818 года началось строительство крепости Грозная, чтобы закрыть выход к

рекам Тереку и Сунже через Ханкальское ущелье. На жителей были наложены новые повинности: доставка хлеба и леса, "безденежное" предоставление 500 повозок с быками для русской армии. Среди чеченцев начался раскол: равнинные жители высказывались за выполнение требований Ермолова, горцы стали готовиться к борьбе. В августе 1818 года близ села Старый Юрт горцы напали на большой русский обоз, двигавшийся в сопровождении роты пехотинцев. На помощь Ермолов выслал 7 рот пехоты и 4 орудия. В результате горцы потерпели поражение.

В сентябре 1818 года были обнародованы новые требования наместника к равнинным чеченцам. Они были обязаны коллективной порукой: выслать в горы всех нелояльных царской администрации, выдавать российским властям "вора" и его родных, в противном случае село предавалось огню. Требовалось не пропускать через свои села "немирных", держать против них постоянные караулы и вести боевые действия. В случае малейшей провинности наместник угрожал разрушить аулы, распродать семьи и повесить аманатов (заложников). Продолжая традиции предшественников, он вполне "сознательно сеял семена розни между горцами и натравливал одни племена на другие", писал историк Семен Экштут.

"Начинаю поселять великий ужас"

Банальный бытовой конфликт между военными и местными жителями в селе Старая Сунда привел к разорению нескольких сунженских деревень и уходу людей в горы. В 1819 году началось возведение крепости Внезапная. Отряды чеченцев и дагестанцев пытались помешать ее строительству. Летом близ стройки произошло сражение горцев с русскими войсками, в котором последние одержали победу. 15 (27) сентября 1819 года войска в составе 6 рот пехоты, 700 казаков и 4 орудий напали на село Дади-юрт.

Генерал Потто писал об этой акции устрашения: "Каждый дом должно было брать штурмом и не иначе, как разламывая плоские кровли... Артиллерия действовала по большей части на самом ближайшем расстоянии, то есть не далее ста шагов и под сильнейшим неприятельским огнем. [...] Ужасный этот бой продолжался пять часов и селение было взято не прежде, как все защищавшие оное погибли на месте, и только 14 человек, изнемогших от ран, были взяты в плен. Небольшому числу женщин и детей, избегших от поражения, была дана пощада [...] но вдвое большее их число было вырезано или погибло в пожаре, охватившем селение. Аул в буквальном смысле слова был уничтожен до основания". Было убито более 500 чеченцев, русские потери составили 61 убитый и 200 раненых.

“ Небольшому числу женщин и детей, избегших от поражения, была дана пощада, но вдвое большее их число было вырезано

Сам Алексей Ермолов подводил итог акции в Дади-юрте: "Большую часть дня продолжалось сражение самое упорное, и ни в одном доселе случае не имели мы столько значительной потери, ибо, кроме офицеров, простиралась она убитыми и ранеными до двухсот человек. Со стороны неприятеля все,

бывшие с оружием, истреблены, и число оных не менее могло быть четырехсот человек. Женщин и детей взято в плен до ста сорока, которых солдаты из сожаления пощадили как уже оставшихся без всякой защиты и просивших помилования (но гораздо большее число вырезано было или в домах погибло от действия артиллерии и пожара). Солдатам досталась добыча довольно богатая, ибо жители селения были главнейшие из разбойников, и без их участия, как ближайших к линии, почти ни одно воровство и грабеж не происходили; большая же часть имущества погибла в пламени. Селение состояло из 200 домов".

Генерал писал: "Подобного примера еще не видывали в сием краю, и я единственно для того его подал, дабы распространить ужас". Он был доволен и в другом письме сообщал: "Я в горах между неприязненными нам народами начинаю поселять великий ужас".

Командуя русскими войсками на Кавказе, практичный Ермолов запретил изнурять войска парадами, увеличил нормы питания и выдачи вина, позволил носить вместо киверов папахи, вместо ранцев ввел холщовые мешки, а вместо шинелей зимой – полушубки, приказал построить прочные казармы, выстроил в Тифлисе госпиталь и всячески старался улучшить жизнь военных. Он в первую очередь готовил войска к бою, форма и муштра на плацу его не волновали, что позже вызвало нарекания со стороны николаевских инспекций и конфликт с генералом Иваном Паскевичем. Ермолов правил Кавказом почти полновластно, с холодным расчетом, планомерно, настойчиво и энергично осуществляя свой план силового покорения края, считая нормальным достижение победы ценой массы жертв.

Сергей Лазарян подчеркивает: "Ермолов прибыл на Кавказ, чтобы покорить его, получить в качестве трофея-награды за труды свои и в таковом качестве преподнести его России, [...] демонстрировал на Кавказе, прежде всего, военную и карающую мощь империи, добивался покорности и безропотности [...], полон нетерпения и ярости. Он намеревался преобразовать Кавказ в три года, для него губительна любая «медленность»".

В 1819 году Ермолов запретил чеченцам все торговые операции за пределами Чечни. Дагестанцам был закрыт проезд в Азербайджан, Грузию и Чечню. Было запрещено ввозить продовольствие в Чечню и Дагестан. Ермоловым была запрещена торговля даже между соседними районами Чечни и Дагестана. Это вызывало непонимание даже у подчиненных Ермолова, ну а неистребимая коррупция помогала преодолевать запреты.

В 1820 году силами мобилизованных жителей равнины генералы Ермолов и Греков прокладывали все новые дороги и рубили просеки в лесах. При прокладке просек лес вырубался на дистанцию ружейного выстрела, а если позволяла местность, то на расстояние до 500 метров по обе стороны дороги. Села Толли и Герменчук были разорены, а аулы Дербиш и Шельчиха уничтожены.

В 1820 году в крепость Грозную прибыли делегации от практически всех селений Чечни. Генерал Ермолов потребовал от старейшин безусловной покорности, но не дал никаких гарантий прекращения карательных экспедиций. В 1821 году Ермолов добился того, что фактически началось восстание по всей Чечне, которую он постоянно называл "гнездом всех разбойников". В мае 1821 года в селе Майртуп состоялось "общечеченское" собрание, на котором военным руководителем восставших был выбран Бейбулат Таймиев, а духовным – Магомед Майртупский. Позже к ним примкнул кади Абдул-Кадыр. Генерал Николай Греков летом 1821 года в ответ разорил аулы в районе Майрупа.

В январе 1822 года Греков собрал в Грозной карательный отряд: три батальона пехоты, три казачьих полка и 13 орудий. Таймиев сосредоточил силы у Шалинской просеки и перегородил ее окопами и завалами. Однако Николай Греков двинулся в Малую Чечню, прошел несколько сел и расчистил сделанные чеченцами завалы. Под угрозой уничтожения сел там выдали заложников и обеспечили войска продовольствием и фуражом. 8 (20) февраля 1822 года войска перешли Аргун по ранее построенному мосту и напали на повстанцев. 9 (21) февраля состоялось сражение, исход которого решила русская артиллерия. К 12 (24) февраля 1822 года в результате ожесточенного штурма были заняты и полностью уничтожены селения Шали и Новые Атаги.

Для усмирения [Кумыкии](#) Ермолов отправлял карательные экспедиции по кумыкским селам. В октябре 1818 года двухтысячный отряд генерала Андрея Пестеля оказался в окружении горского ополчения и сил дагестанских отрядов в городе Башлы. После трех дней боев отряд, потеряв до 500 человек, прорвался в Дербент. Месть Ермолова была ужасна. Пестель посадил в Дербентскую тюрьму 29 аманатов, в основном молодых людей и подростков из наиболее влиятельных семей: детей старшин, кадиев. Из них Ермолов приказал повесить 17 взрослых, остальных, малолетних, "помиловали" и содержали при аманатском дворе в Дербенте. В своем указе генерал писал: "Нет надобности доносить о сем происшествии Государю-Императору, так как в краю здешнем высочайше представлена мне власть казнить смертью изменников России". Не случайно Александр I как-то сказал о своем наместнике: "Сердце Ермолова так же черно, как его сапог".

В декабре 1819 года Ермолов совершил поход к аулу Акуша. После недолгого сражения ополчение акушинцев было разбито, а население приведено к присяге на верность российскому императору.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Три века кавказской войны

В то же время Сурхай-хан Казикумухский 1819 году напал на Чирагский гарнизон, который почти полностью перебил, но был вынужден отступить. Ермолов принял решение захватить Казикумухское ханство и усмирить [лакцев](#). Сурхай Кунбуттай собрал лакское ополчение и укрепился у селения Хосрех. Так же подошли горцы из союзных соседних вольных обществ. В июне 1820 года около аула Хосрех произошло ожесточенное сражение. Вначале царские войска несколько раз

отступали, но под конец боя, обстреливаемые артиллерией, горцы начали спешно покидать поле битвы, потеряв более тысячи человек убитыми и 600 пленными. Генерал Ермолов оптимистично доносил императору: "Довершено начатое в прошлом году покорение Дагестана, и страна сия, гордая, воинственная, и в первый раз покорствующая, пала к священным стопам Вашего Императорского Величества. Изгнанный из своих владений, Сурхай бежал в Согратль...".

Ермолов ненавидел малые ханства Дагестана, считая, что без них можно обойтись и править методами военного управления. Для контроля над территорией вводился институт приставов, которые по своей сути были военными чиновниками. Их задачей стал надзор за жизнью горского населения с целью предупреждения выступлений. Владения дагестанских князей, потерпевших ряд поражений в 1819—1821 годах, были либо переданы вассалам России и подчинены русским комендантам, либо ликвидированы. Но ханы были понятней своим подданным, чем пришелец Ермолов и его назначенцы. И как только были разрушены ханства, чьи правители служили посредниками, способными держать народ в узде, горские общества Кавказа стали спланиваться на религиозной основе, что обеспечивало возможность наднациональной мобилизации.

"В числе погибших были и люди ни в чем не повинные"

Политика Ермолова в целом одобрялась Александром I. Решением императора в 1820 году все Черноморское казачье войско (до 40 тысяч человек) было причислено к составу Отдельного Грузинского корпуса, переименованного в Отдельный Кавказский корпус. Ермолов выделил казакам землю по берегам Кубани и дал двухлетнюю отсрочку платы за нее.

В 1821 году в [Тарковском шамхальстве](#) вблизи от побережья Каспийского моря была построена крепость Бурная. При ее строительстве были разбиты войска аварского хана Ахмета, пытавшегося помешать работам. В 1823—1824 годах был проведен ряд карательных экспедиций против закубанских черкесов. В 1824 году силе оружия вынуждены были покориться причерноморские абхазы, восставшие против князя Михаила Шервашидзе.

"Но се – Восток подъемлет вой! Поникни снежною главой, смирись, Кавказ: идет Ермолов!" – писал Александр Пушкин. Однако Кавказ не смирялся. В 1825 году в Чечне началось новое крупное восстание. 8 (20) июля горцы овладели постом Амираджиурт и пытались взять укрепление Герзель. 15 июля генералы Дмитрий Лисаневич и Николай Греков прибыли с отрядом в 3360 человек с пушками на помощь осажденной крепости Герзель-аул. 18 (30) июля в Герзель-ауле были собраны 318 старейшин кумыков и чеченцев. Во время выступления перед ними генерал Греков был убит, а Лисаневич ранен кумыкским (по другой версии,

чеченским) муллой Учаром-Хаджи. Причиной кровопролития было то, что мулла не стерпел требования Лисаневича о его выдаче и набросился с кинжалом на генералов. В ответ на убийство Грекова и смертельное ранение Лисаневича, успевшего дать приказ: "Коли!", солдаты перебили то ли всех, то ли до 200 приглашенных старейшин. Историк Василий Потто пишет: "Многие из кумыков, видя беду, схватили из сошек солдатские ружья, другие защищались кинжалами, переранили восемнадцать солдат, однако же все они полегли на месте. В числе погибших были и люди ни в чем не повинные, отличавшиеся испытанной преданностью русским, и даже несколько андреевских [эндиреевских] жителей. Озлобленные солдаты не давали пощады никому, кто попадался им на глаза в азиатской одежде".

Отряд лидера восстания в Чечне Бейбулат Таймиев в конце августа 1825 года совершил неудачную попытку взять крепость Грозная. 25 ноября (7 декабря) Бейбулат пытался взять в плен генерала Ермолова у станицы Калиновской. За это Ермолов в январе-феврале 1826 году совершил карательную экспедицию в Большую Чечню и истребил аулы Атаги, Чахкери, Урус-Мартан и Гехи. 30 января (11 февраля) в битве на реке Аргун было разбито войско чеченцев и лезгин. В течение 1826 года был совершен еще ряд походов армии в Чечню, с вырубкой леса, прокладкой просек и усмирением свободных от постоя русских войск аулов. Непокорные аулы стирались с лица земли, а горцев все глубже загоняли в горы. "Нет никаких оснований полагать, что Ермолова беспокоили окровавленные тени чеченских женщин и детей", - пишет историк и биограф генерала Яков Гордин.

Удивительно, что не слишком обратил Ермолов внимание на появление примерно в 1824–25 году нового опасного для империи течения – мюридизма. Магомед Ярагский и его мюриды разжигали умы горцев, возвещая близость газавата, священной войны против неверных. Оставалось недолго ждать массового распространения этой идеологии.

Памятник Ермолову в Пятигорске. Имперские генералы в моде в России и сегодня

Кавказ был, по убеждению Ермолова, таков, что не терпит никакого иного подхода, кроме устрашающей силы. Это было грубой ошибкой, но в верности такого способа управления Ермолов не сомневался. 11 (23) января 1827 года в Ставрополе делегацией балкарских князей было подано прошение о принятии Балкарии в подданство России. Но это не помогло Ермолову сохранить позицию проконсула Кавказа. Уже в 1826 году командовать войсками на Кавказ был отправлен генерал Иван Паскевич, только формально подчиненный Ермолову.

Возможно, что Николай I в марте 1827 года, освобождая Ермолова от должности и отправляя жить в его поместья, имел в виду и эту системную ошибку в подходе к горским народам, а не только конфликт с любимцем царя, его новым "оком" на Кавказе Паскевичем, беспорядки в армии и смутные подозрения в связях с декабристами. Проверяющий генерал Иван Дибич докладывал Николаю I: "Генерал Ермолов не дал мне еще до сего времени никакого объяснения на записки мои по гражданской части, но поныне не могу переменить прежнего мнения, что упущения есть довольно значительные, но что доносы о злодействах и преступлениях... никакой веры не заслуживают". Претензии были, что "войска были в дурном состоянии, без дисциплины, распущены, что в корпусе воровство было необыкновенное; люди были неудовлетворены жалованием за несколько лет, во всем нуждались, материальная часть находилась вся в запущении".

Царь указывал Дибичу: "Я надеюсь, что вы не позволите обмануть себя человеку, для которого ложь – это добродетель, когда это может быть полезно для него, и

который ни во что ставит получаемые им повеления". Все же Дибич был против отставки Ермолова, хотя к марту 1827 года отношения между Ермоловым и Паскевичем обострились до полной невозможности совместной службы. Но похоже, что при принятии решения главным был иной аргумент. Дело было не в недостатках снабжения и фрунта, не в споре о планах войны с Персией, а в тревожившей императора высокой лояльности к Ермолову войск, что казалось опасным. Именно за это он и был снят. Об уходе генерала с должности наместника на Кавказе сожалели и солдаты, и офицеры. А вот народы, ставшие стараниями Ермолова подвластными Российской империи, ожидали благотворных перемен.

При новой власти, однако, ничего в армии принципиально не изменилось, но Иван Паскевич, став главнокомандующим, был занят на "внешнем фронте" – войнами с Турцией и Персией. "Ермоловской" армии под командованием Паскевича удалось взять в августе 1827 года Нахичевань, а в октябре – Эривань (Ереван). В феврале 1828 года был подписан **мир с Персией** в деревне Туркманчай, по которому Персия уступала России Эриванское и Нахичеванское ханства, а также обязывалась выплатить 20 миллионов рублей серебром контрибуции.

“ Войска были в дурном состоянии, без дисциплины, распущены, в корпусе воровство было необыкновенное

В **войне 1828–29 годов** с Турцией войска Паскевича заняли крепости Карс, Ацхур, Ардаган, Баязет и Диадин. Они разбили в июне 1829 года армию **сераскира** Селег-паши на дороге из Карса в Эрзурум и гнали ее 30 верст, захватив укрепленный лагерь. Защищавший его Гагки-Паша с его штабом

был взят в плен. В качестве трофеев было захвачено 31 орудие, большие артиллерийские и провиантские запасы. "В течение двух дней уничтожены были две армии, втрое превосходившие численность русских войск, предводительствуемых графом Паскевичем", – гласила победная реляция. После этих побед Паскевич выдвинул армию к столице Анатолии Эрзуруму и потребовал ее сдачи. Город сдался. Паскевич был награжден орденом святого Георгия 1-й степени.

И до, и после **Адрианопольского мира** с Турцией в Иван Паскевич не проявлял той бурной активности во внутренней горной войне, которую демонстрировал его предшественник. Новый наместник в первую очередь требовал от подчиненных умиротворения выступлений приморских адыгов, чтобы предотвратить возможность турецких десантов. Войска возводили укрепления в земле шапсугов и абадзехов, овладели тесниной Гагры, заняли мыс Соук-Су и Пицундскую бухту.

Паскевич обращал внимание на искоренение, конечно, по возможности, злоупотреблений в сферах суда и администрации в крае. Он составил положение

об управлении армяно-григорианской церковью, принял решение о преобразовании "благородного училища" в Тифлисе в гимназию. Там же был учрежден Институт благородных девиц и начато создание публичной библиотеки. Стала выходить газета "Тифлисские ведомости". С этим опытом управления Паскевич отбыл с Кавказа в 1831 году на подавление польского восстания.

Все же на несколько лет уровень военного противостояния горцам без Ермолова снизился: власти в условиях войн с Турцией и Персией не искали себе и другим проблем и не инициировали новых неоправданных походов против местных жителей.

Кавказская война под водительством генерала Алексея Ермолова сделала его из героя Отечественной войны 1812 года одним из самых жестоких русских колонизаторов XIX века, создавшего устойчивое поле ненависти и озлобления, которое влияло как на всех преемников генерала, так и на их противников. Конца войне после отъезда Ермолова с Кавказа видно не было.

Установите Мобильное приложение Радио Свобода

Установить

Читайте Свободу в Телеграме

Войти

Подпишитесь на Свободу в Google новостях

Подписаться

Этот контент также в категориях

История

Выбор Свободы